

Эксакусто Татьяна Валентиновна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: etv01@yandex.ru; 347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; к. психол. н.; доцент.

Eksakusto Tatyana Valentinovna – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: etv01@yandex.ru; 2, Chehova, Taganrog, 347922, Russia; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of existence; associate professor.

УДК 159.9:316.356.2

О.Н. Истратова

СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА*

Рассматривается актуальная проблема современного общества – проблема семейного неблагополучия. Ставится вопрос о необходимости комплексного подхода к анализу, как факторов данного феномена, так и его форм. Феномен семейного неблагополучия рассматривается в широком континууме: от ситуации социального сиротства (воспитание детей в учреждениях интернатного типа), через феномен скрытого социального сиротства, когда ребенок объективно живёт в семье, характеризующейся социально-экономическим неблагополучием (девиантные семьи, безнадзорность в семье) – к внутренним семейным факторам (эмоциональное отвержение ребенка родителями, деструктивные типы детско-родительских отношений).

Семейное неблагополучие; кризис семьи; социальное сиротство; эмоциональное отвержение; конфликтная семья; асоциальная семья; детско-родительские отношения.

O.N. Istratova

FAMILY TROUBLE AS SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS

The article discusses the actual problem of modern society – problem of family trouble. A question arises regarding need for a comprehensive approach to the analysis of the factors of this phenomenon and its forms.

The phenomenon of family problems is considered in a broad continuum, from situations of child abandonment (education of children in the orphanage), through a phenomenon of latent social orphanhood, when a child is objectively living in a family characterized by socio-economic disadvantage (deviant family, child neglect in the family) – to the internal family factors (emotional rejection of the child by the parents, destructive types of parent-child relationships).

Family trouble; family crisis; social orphanhood; emotional rejection; family conflict; asocial family; parent-child relationship.

Глубокие социально-экономические перемены, произошедшие в мире, не обошли стороной и нашу страну. Исследователями отмечается, что «растущая технизация и информатизация всех сфер жизнедеятельности человека наряду с предоставлением больших возможностей, появлением многообразных средств связи и ростом качества жизни усиливает процессы отчуждения, равнодушия, унификации, одиночества людей. А для воспитательного влияния на растущего человека необходимо прямо противоположное: единение, заинтересованность, понимание индивидуальности» [8, с. 41].

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант №13-36-01006а1.

Демографические проблемы – низкий уровень рождаемости, не обеспечивающей простого воспроизводства населения, возрастающая роль миграции, появление альтернативных форм брачных отношений, изменение статуса женщины в обществе, породившее проблему совмещения занятости и семейных обязанностей, высокий процент разводов, ежегодный рост числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, рост количества преступлений в отношении несовершеннолетних и др. – все это свидетельствует о том, что семья, как «ячейка общества», как первичный институт социализации ребенка, претерпевает серьезные болезненные трансформации.

В настоящее время в России наблюдается весьма значительное количество неблагополучных семей, которые в силу объективных или субъективных причин находятся в состоянии жизненного затруднения, сталкиваясь с множеством разнообразных проблем – социально-экономическими; социально-бытовыми; социально-психологическими; проблемами рождаемости и планирования семьи; проблемами семейного воспитания. Все это порождает как структурные деформации семьи (рост числа детей, вообще воспитывающихся вне семьи – социальных сирот, увеличение количества неполных семей, перераспределение семейных ролей и отказ от выполняемых семейных функций при переносе их на другие социальные институты), так и изменения, связанные с психологическим климатом в семье (асоциальные, деструктивные, конфликтные, педагогически несостоятельные семьи и др.).

Дефицит доверительных отношений в семье, занятость родителей, их психолого-педагогическая некомпетентность приводят к появлению новых явлений в детско-родительских отношениях, фрагментарно изученных в науке: психологическая зависимость от родителей, феномен «скрытого» социального сиротства, распространенных в семьях, благополучных в социально-экономическом плане, но составляющих «группу риска» – в психолого-педагогическом.

Семейное неблагополучие оказывает мощнейшее влияние на негативное развитие личности ребенка, подростка, приводя к различным личностным деформациям: от социального инфантилизма, различного рода зависимостей – до асоциального поведения.

Таким образом, семейное неблагополучие является одной из острейших социально-психологических проблем любого общества, решение которой связывается с вопросами государственной безопасности. Тем не менее, предметом научного анализа эта проблема стала относительно недавно, в конце прошлого века. Имеющиеся данные недостаточны и еще не отражают в полной мере все стороны этого явления. Исследования в данной области сконцентрированы, как правило, на деструктивном влиянии какого-либо одного типа семейного неблагополучия (например, неполная семья, негармоничное воспитание и т. д.). При этом определяющими, на наш взгляд, факторами, влияющими на социальное и личностное развитие ребенка, являются субъективные факторы и причины психолого-педагогического свойства (нарушения в межличностных и внутрисемейных отношениях, психолого-педагогическая некомпетентность родителей). Поэтому актуальным является систематизация имеющихся данных по изучаемой проблеме.

Семейное неблагополучие рассматривается в данной работе как самостоятельный социально-психологический феномен, представляющий комплекс причин различного характера, связанных с нарушением выполнения воспитательной функции семьи, вызывающих деформацию личности ребенка и приводящих к девиантному поведению.

Говоря о причинах семейного неблагополучия, трудно выделить их четкую классификацию, так как проблемы, с которыми сталкиваются неблагополучные семьи, как правило, взаимообусловлены. Чаще всего экономическая и социальная

неустроенность родителей ведет «к психологическому напряжению, что, в свою очередь, порождает семейные конфликты, обострение не только супружеских, но и детско-родительских отношений; ограниченность или отсутствие необходимых материальных средств не позволяет удовлетворять многие насущные потребности, отрицательно сказывается на физическом и психическом здоровье взрослых и детей, а порой толкает членов семьи на аморальные и асоциальные действия и поступки» [9, с. 9]. Однако этот фактор, на наш взгляд действует на функционирование семьи не прямо, а опосредованно – через ценности, семейные установки, готовность членов семьи (особенно – родителей) сохранить общность, благоприятный климат даже в стесненных материальных условиях. Не каждая семья, испытывающая материальные затруднения, становится неблагополучной. В данной работе предлагается рассмотрение форм семейного неблагополучия в социально-психологическом аспекте: от социального сиротства как прямого следствия современного семейного неблагополучия (а не объективных факторов сиротства, таких как война, несчастные случаи в жизни семьи, приведшие к гибели родителей ребенка) к деструкциям детско-родительских отношений во внешне (экономически, социально) благополучных семьях.

Категория «социального сиротства» включает детей, которые имеют биологических родителей, но они по каким-то причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем. Данная категория включает детей, родители которых лишены родительских прав, ограничены в родительских правах, признаны безвестно отсутствующими; недееспособны (ограниченно дееспособны), отбывают наказание в исправительных колониях, обвиняются в совершении преступлений и находятся под стражей, уклоняются от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказываются забрать детей из воспитательных, лечебных, социальных учреждений, куда ребенок помещен временно.

Социальный портрет этой группы детей характеризуется следующими особенностями: в 2,3 % случаев – это нежеланные младенцы, от которых матери отказываются в родильных домах, поэтому появился такой неблагозвучный по отношению к детям термин – «отказные» дети; в 5,6 % случаев – истинное физическое сиротство в результате смерти родителей. В остальных случаях – 92,1 % – это сиротство при живых родителях, не выполняющих по отношению к детям своих обязанностей, поэтому применительно к этой группе детей мы говорим о социальном сиротстве [3].

В последние десятилетия проблема социального сиротства становится все более масштабной. По результатам анализа ситуации с сиротством и социальным сиротством в России с 2000 по 2010 гг., представленным М.О. Егоровой, президентом Национального фонда защиты детей от жестокого обращения, число социальных сирот в стране возросло. При этом инициативы государственного масштаба (приоритет сохранения кровной семьи для ребенка, признание важности привязанности ребенка к матери, особенно в первые годы жизни и др.) – декларируемы, но не реализованы масштабно [4]. «К сожалению, и системного анализа причин социального сиротства нет до сих пор. Группа семей, сформировавшаяся в 90-е гг. и дающая прирост детей, оставшихся без попечения родителей, не изучена, не вычленена среди других категорий семей. Между тем, именно дети из этих семей дали уже второе поколение неблагополучных семей и сейчас растят третье поколение. Социальное сиротство – явление поколений. Нагляднее всего видно на детях, длительное время воспитывавшихся в интернатных условиях, которые дали уже третье поколение сирот» [4]. Развитие личности и социализации социального сироты обусловлены комплексом факторов. С одной стороны, это фактор эмоциональной депривации, который приводит к искажению интеллектуального и лично-

стного развития, что уже само по себе не может не влиять на процесс вхождения ребенка в социум. С другой стороны, – это фактор социальной депривации, который имеет место как в ситуации нахождения ребенка в неблагополучной семье, так и при помещении его в государственное учреждение интернатного типа. В первом случае затруднение процесса социализации состоит в том, что ребенок получает противоречивую информацию о социальных ролях, и нередко усваивает роль асоциального члена общества. Во втором случае – ребенок занимает особую «иждивенческую» позицию по отношению к социуму [6].

Социальное сиротство, будучи следствием семейного неблагополучия, происходит, как правило, из его открытых форм: асоциальные, аморально-криминальные, конфликтные, неполные семьи.

Среди внешне неблагополучных семей наиболее распространенными являются те, в которых один или несколько членов зависимы от употребления психоактивных веществ (алкоголя). Взрослые члены такой семьи, как правило, социально и духовно деградируют. Жизнь детей в подобной семейной атмосфере становится невыносимой, превращает их в социальных сирот при живых родителях. «Важнейшие особенности процесса взросления детей из «алкогольных» семей заключаются в том, что:

- ◆ дети вырастают с убеждением, что мир – это небезопасное место и доверять людям нельзя;
- ◆ дети вынуждены скрывать свои истинные чувства и переживания, чтобы быть принятыми взрослыми; не осознают своих чувств, не знают, в чем их причина и что делать с этим, но именно сообразно с ними они строят свою жизнь, отношения с другими людьми, с алкоголем и наркотиками;
- ◆ дети переносят свои душевные раны и опыт во взрослую жизнь, часто становясь химически зависимыми. И вновь появляются те же проблемы, что были в доме их пьющих родителей;
- ◆ дети чувствуют эмоциональное отвержение взрослых, когда по неосмотрительности допускают ошибки, когда не оправдывают ожидания взрослых, когда открыто, проявляют свои чувства и заявляют о своих потребностях;
- ◆ дети, особенно старшие в семье, вынужденно берут на себя ответственность за поведение их родителей;
- ◆ родители могут не воспринимать ребенка как отдельное существо, обладающее собственной ценностью, считают, что ребенок должен чувствовать, выглядеть и делать то же, что и они;
- ◆ самооценка родителей может зависеть от ребенка; родители могут относиться к нему, как к равному, не давая ему возможности быть ребенком и т. д.» [9. С. 28-29].

Конфликтная семья – семья, где столкновение интересов, намерений, желаний ее членов приводит к хроническому эмоциональному напряжению и неприязни. Ребенок в такой ситуации часто становится орудием разрешения родительских споров, когда каждый из родителей стремится «перетянуть» ребенка на свою сторону. Находясь в постоянном напряжении, ребенок чувствует тревогу и страх, у него фрустрирована потребность в безопасности, формируется личностная беспомощность. И, если в алкогольной семье десоциализирующее влияние родителей на ребенка происходит напрямую, то в конфликтной семье ребенок усваивает негативную модель супружеских отношений, характеризующихся неуважением друг друга, эмоциональным отчуждением. Это может сказаться на его дальнейшем поведении как родителя во взрослой жизни.

Ребенок из семьи с явной формой неблагополучия часто испытывает как физическое, так и эмоциональное отвержение со стороны родителей. Однако и в семьях, внешне благополучных, данный феномен довольно распространен.

Эмоциональное отвержение детей рассматривается как форма детско-родительского взаимодействия в дисгармоничных и проблемных семьях, где открыто проявляется враждебность родителя по отношению к ребенку. В результате отвергаемый ребенок отказывается от своей личности, своего сущностного «Я», становится излишне автономным (Н. Штирман), неуверенным, тревожным, низко себя оценивающим, эмоционально неустойчивым, непослушным, агрессивным; снижается его интеллект и творческие способности (А. Болдуин). Отвергаемый ребенок переживает фрустрационные состояния, обусловленные блокированием природной потребности в привязанности, принадлежности и любви (К. Хорни, Э. Фромм, А. Маслоу). Эти переживания обуславливают, в свою очередь, деформации личностного развития [1]. Так исследование нами роли эмоционального отвержения ребенка родителями показало его деструктивное влияние на становление личности младшего школьника, что проявилось в низкой познавательной мотивации, мотивации учения, основанной на избегании неудач, заниженной самооценке в категориях «счастье», «ум», эмоциональном дискомфорте в отношениях с родителями, доминировании агрессивных типов реагирования на ситуацию фрустрации, тенденции к развитию неустойчивых эмоциональных состояний. Относительно развития познавательной активности для детей, эмоционально отвергаемых в семье, характерна слабая выраженность познавательной потребности; сниженная познавательная мотивация, ведущая к низкому познавательному интересу. Направленность познавательной активности детей основана на заинтересованности в самом процессе деятельности; они выбирают суть явлений, основывающихся на фактах и на конкретных результатах, а не на поисково-исследовательской деятельности и творческом подходе; доминирующими мотивами учения служат социально направленные мотивы; а именно – мотивы избегания неудач [5].

В континууме «принятие-отвержение» применительно к социально благополучным семьям описывается форма принятия, названная «условным» принятием (Ю.Б. Гиппенрейтер). Ребенка любят, когда он послушен, не доставляет хлопот и неприятностей, хорошо себя ведет, то есть отвечает требованиям и ожиданиям родителей. Условное принятие используется родителями как эмоционально положительное подкрепление правильного, с их точки зрения, поведения ребенка. В случае поведения ребенка, не отвечающего требованиям и ожиданиям родителей, положительный эмоциональный фон общения, «поток любви» прерывается или становится негативным.

Эмоциональное отвержение является деструктивным типом родительского отношения к ребенку, причинами которого выделяют: проекцию на ребенка своих нежелательных качеств, отсутствие ребенка в планах родителей, несоответствие ребенка ожиданиям родителей [10].

В психолого-педагогической литературе достаточно подробно проанализировано влияние дисгармоничных типов воспитания на развитие ребенка.

Дисгармоничные типы воспитания весьма разнообразны, но всем им в той или иной степени свойственны:

- ◆ недостаточный уровень эмоционального принятия ребенка, возможность эмоционального отвержения и амбивалентного отношения, отсутствие взаимности;
- ◆ низкий уровень сплоченности родителей и разногласия в семье в вопросах воспитания детей;

- ◆ высокий уровень противоречивости, непоследовательности в отношениях родителей с детьми;
- ◆ ограничительство в различных сферах жизнедеятельности детей;
- ◆ завышение требований к ребенку или недостаточная требовательность, вседозволенность;
- ◆ неконструктивный характер контроля, низкий уровень родительского мониторинга, чрезмерность санкций или их полное отсутствие;
- ◆ повышенная конфликтность в повседневном общении с ребенком;
- ◆ недостаточность или чрезмерность удовлетворения потребностей ребенка [7].

Анализ литературы позволяет следующие отклонения в стилях семейного воспитания [2, 10].

1. Гипопротекция, характеризующаяся недостатком опеки и контроля. Ребенок остается без надзора. Родители уделяют ему мало внимания, у них нет интереса к его делам, часты физическая заброшенность и неухоженность. При скрытой гипопротекции контроль и забота носят формальный характер, родители не участвуют в жизнь ребенка. Невключенность ребенка в жизнь семьи приводит к асоциальному поведению из-за неудовлетворенности потребности в любви и привязанности.

2. Доминирующая гиперпротекция, диктат, проявляющиеся в повышенных, обостренных внимании и заботе, чрезмерной опеке и мелочном контроле поведения, слежке, запретах и ограничениях. Ребенка не приучают к самостоятельности и ответственности. Это приводит либо к реакции эмансипации, либо к безынициативности, неумению постоять за себя.

3. Потворствующая гиперпротекция, часто сопровождающаяся таким родительским отношением как «симбиоз». Родители стремятся освободить ребенка от малейших трудностей, потакают его желаниям, чрезмерно обожают и покровительствуют, восхищаются его минимальными успехами и требуют такого же восхищения от других. Результат такого воспитания проявляется в завышенном уровне притязаний, стремлении к лидерству при недостаточных упорстве и опоре на свои силы.

4. Эмоциональное отвержение, при котором, как было описано выше, ребенком тяготятся. Его потребности игнорируются. Иногда с ним жестоко обращаются. Родители (или их «заместители» – мачеха, отчим и пр.) считают ребенка обузой и проявляют общее недовольство им. Часто встречается скрытое эмоциональное отвержение: родители стремятся завуалировать реальное отношение к ребенку повышенной заботой и вниманием к нему. Этот стиль воспитания оказывает наиболее отрицательное воздействие на развитие ребенка.

5. Жестокие взаимоотношения, которые могут проявляться открыто, когда на ребенка срывают зло, применяя насилие, или быть скрытыми, когда между родителями и ребенком стоит «стена» эмоциональной холодности и враждебности.

6. Повышенная моральная ответственность, авторитарная гиперсоциализация, при которой от ребенка требуют честности, порядочности, чувства долга, не соответствующих его возрасту. Игнорируя интересы и возможности ребенка, возлагают на него ответственность за благополучие близких. Ему насильно приписывают роль «главы семьи». Родители надеются на особое будущее своего ребенка, а ребенок боится их разочаровать.

Деструктивное влияние различных типов родительского отношения на развитие личности ребенка можно продемонстрировать на примере исследования, проведенного нами на подростках по изучению у них самооценки и уровня притязаний. Особого внимания заслуживают такие типы родительского отношения, как

диктат и опека. Различаясь, по сути, они совпадают по своему результату: у детей отсутствует самостоятельность, инициатива, они оказываются отстранены от решения вопросов, касающихся как их лично, так и семьи. Подростки из семей с типом отношений «опека», характеризуются очень высокой или неадекватно низкой самооценкой, хотя в данном возрасте должна наблюдаться тенденция постепенного перехода к адекватности восприятия себя. Несмотря на внешнюю заботу, опекающий тип отношений в семье приводит, с одной стороны, к чрезмерному преувеличению собственной значимости у подростка, с другой – к формированию у него тревожности, эгоизма и самолюбия, беспомощности, выраженной защиты, зависимости от родителей, запаздыванию социальной зрелости. По результатам методики Дембо – Рубинштейн, 96 % опрошенных подростков переоценивают свои способности и возможности, берутся за непосильные для них задачи, и соответственно имеют нереально завышенный уровень притязаний. По данным психологических наблюдений именно эта категория подростков дает наибольшее число срывов. Авторитарный (диктат) тип отношений в семье тоже откладывает отпечаток на развитие личности ребенка: большинство опрошенных подростков отличаются неадекватно заниженной самооценкой. Сломленное родителями сопротивление детей, ломает многие ценные качества личности: самостоятельность, инициативность, веру в себя, чувство собственного достоинства. Многие не ждут положительного отношения, одобрения и поддержки со стороны окружающих, саморукводство таких детей низкое, они не интересны самим себе, что приводит к неприятию себя и своих качеств.

Невмешательство родителей способствует развитию в ребенке эмоциональной отчужденности, в том числе и от родителей. Не получивший нужной доли родительской заботы, такой ребенок чувствует себя слишком одиноким, недоверчивым, зачастую излишне подозрительным. Такие дети отличаются неадекватностью уровня притязаний (69% опрошенных подростков) недовольством собой, глубокими сомнениями в своей уникальности, недооценкой своего «Я», что приводит к формированию заниженной самооценки (44 % опрошенных), неуверенностью своим интересом для других. Однако следует отметить то, что такие дети отличаются высоким уровнем самоуважения, саморукводства, самопонимания.

Неустойчивый тип родительского отношения к детям содействует формированию таких черт характера у ребенка, как упрямство, неуверенность в себе, тревожность, неустойчивая самооценка, и неустойчивый уровень притязаний. Родители воспринимают своего ребенка как собственность, что приводит у него к появлению чувства «малоценности».

Таким образом, рассмотрение различных форм семейного неблагополучия позволяет определить перспективы исследований по данной проблематике, а именно:

- ◆ создание теоретической модели влияния различных форм семейного неблагополучия (в континууме от объективных его форм – к социально-психологическим и субъективным: социальное сиротство, неполные семьи, девиантные семьи, безнадзорность в семье, эмоциональное отвержение ребенка, неблагополучный психологический климат в семье) на личностное развитие детей и подростков;
- ◆ выделение опосредующих звеньев и механизмов этого влияния на различные стороны личности детей;
- ◆ разработка основанного на этой модели комплекса психолого-педагогических мероприятий по профилактике и коррекции личностных деформаций детей и подростков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Васильева Е.Н., Суворова О.В.* Эмоциональное и социальное развитие старшего дошкольника в зависимости от материнского принятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2004. – № 1. – С. 13-26.
2. *Голубева Е.В., Истратова О.Н.* Диагностика типов детско-родительских отношений // Российский психологический журнал. – 2009. – Т. 6, № 1. – С. 25-34
3. *Дмитриева Т.Б.* Профилактика дезадаптации детей-сирот с резидуальной церебрально-органической недостаточностью. – Режим доступа: <http://www.otrok.ru>.
4. *Егорова М.О.* Материалы конференции «Социальное сиротство: качественные изменения ситуации и современные подходы к решению проблемы». – М.: Горбачев-Фонд, 2012. – Режим доступа: <http://www.sirostvo.ru/conference-gorby2012>.
5. *Истратова О.Н.* Развитие младшего школьника в условиях эмоционального отвержения его родителями // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2012. – № 10 (135). – С. 186-193.
6. *Истратова О.Н.* Феномен социального сиротства как психолого-педагогическая проблема // Известия ТРТУ. – 2006. – № 14 (69). – С. 206-211.
7. *Карабанова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие – М.: Гардарики, 2007. – 320 с.
8. *Лызь Н.А., Познина Н.А.* Педагогические риски технизированных образовательных сред // Педагогика. – 2010. – № 4. – С. 33–42.
9. *Целуйко В.М.* Психология неблагополучной семьи. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 272 с.
10. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.* Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 2002. – 656 с. - (Серия «Золотой фонд психотерапии»).

Статью рекомендовал к опубликованию д.п.н., профессор А.В. Федоров.

Истратова Оксана Николаевна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: oksana-istratova@yandex.ru; 347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; доцент

Istratova Oksana Nikolaevna – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: oksana-istratova@yandex.ru; 2, Chehova street, Taganrog, 347922, Russia; phone: +78634312016; tht department of psychology and safety of existence; associate professor.

УДК 001.35:009

А.В. Непомнящий

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ГАРАНТ
БЕЗОПАСНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

Рассматривается одна из причин возникновения межкультурных конфликтов – отсутствие социокультурной компетентности участвующих сторон. Показано, что процесс глобализации экономики и открытость информационного пространства инициировали стирание межкультурных различий, что привело к облегчению использования информационного оружия против тех стран, чье информационное (субъективное) пространство оказалось неосвоенным их гражданами. На основе методологии интегрального видения рассматриваются основные пути преодоления кризисных ситуаций в межкультурной коммуникации. Основное внимание уделяется системам образования, качество которого напрямую связано с достижимой степенью обеспечения информационно-психологической безопасности отдельных граждан, организаций и государств.

Культура; образование; компетентность; коммуникация; безопасность; оружие; субъективное пространство; объективное пространство; интегральное видение.